

СТРАТЕГИИ РАСПОЗНАВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ ДЕТЬМИ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ МЕЖПОЛУШАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Согласно культурно-историческому подходу (Л.С. Выготский) к психосоматической проблеме, телесные явления человека осуществляются не только благодаря физиологическим закономерностям, но и при участии психологических средств регуляции. Телесность человека, в рамках данного подхода, рассматривается как аналог высшей психической функции: она есть культурный феномен, становление которого происходит в процессе развития ребенка путем преобразования природных телесных функций в общественно-детерминированные действия [7].

Развитие телесности идет путем присвоения системы значений, которыми взрослый в совместной деятельности наделяет различные телесные проявления, и которые впоследствии становятся собственным достоянием человека, в результате приобщения ребенка к человеческому миру формируется «культурное тело». Опосредование телесных явлений предполагает возможность овладения ими, произвольного контроля знаково-символическими формами регуляции - эмоциональными, смысловыми, когнитивными.

Поскольку развитие психосоматических явлений не ограничивается только организменными изменениями, а происходит «в соответствии с логикой психического развития» [9], на этих основаниях был выделен особый тип развития наряду с физическим и психическим – психосоматический. Под психосоматическим развитием в настоящее время понимают закономерное становление в онтогенезе механизмов психологической регуляции телесных функций, действий и феноменов [10].

В рамках данного подхода телесный опыт, как компонент телесности, включает следующие явления: образ тела, образ боли (который есть и должен быть в норме), категориальную структуру представлений о собственном теле, телесное самочувствие с его эмоционально дифференцированным содержанием, основные телесные действия и навыки, феномены невербальной коммуникации и т.д. [9].

Особый интерес приобретают символические (семантические) движения, несущие определенную смысловую нагрузку в общении между людьми, являющиеся носителями определенного значения. В этих движениях запечатлены исторически сложившиеся формы человеческих взаимоотношений [2], [8]. Эмоционально-выразительные движения помимо коммуника-

тивной функции выполняют и роль регулятора аффективного состояния (нейтрализация аффекта путем конвенциализации выразительных движений), при общении с партнером с помощью выразительных движений возможно усиление или смягчение эмоциональной насыщенности слов.

Таким образом, символические движения являются феноменом, при изучении которого наиболее отчетливо прослеживается тесная связь эмоциональных, смысловых форм регуляции телесных действий.

Организация эмоционально-выразительных движений имеет мозговую основу. Среди факторов, влияющих на организацию символических движений, выделяют пространственный компонент, мелодичность двигательного акта, кинестетический фактор и др. В нашем исследовании в качестве мозговой основы организации эмоционально-выразительных движений выступает межполушарное взаимодействие. Нами была поставлена цель - изучить особенности распознавания невербального поведения детьми с доминированием правого и левого полушария. Для реализации вышеуказанной цели был использован набор методик, направленных на определение профиля латеральной организации мозга, Методика свободного описания поз и жестов, которая разработана на основе «Метода свободной семантической оценки невербального поведения» В.А.Лабунской (1986). Данная методика позволяет исследовать особенности эмоционального опыта детей младшего школьного возраста, способности детей к распознаванию своих собственных эмоциональных состояний и состояний другого человека через невербальное поведение. Стимульным материалом являлась серия из 12 изображений человека, изображающего различные жесты, находящегося в определенной позе. Изображение человека достаточно схематично и недифференцируемо по возрасту и полу. Серия изображений разделена нами на две подсерии: Жесты, Позы (6 жестов; 6 поз).

Модификация авторской методики заключалась в изменении инструкции. Детей просили определить вначале, что чувствует другой человек, находясь в данной позе или показывая определенный жест, затем следовало определить собственные чувства, находясь на месте этого человека. Кроме того, было внесено дополнение с целью выявления особенностей соотношения телесного и эмоционального опыта: ребенка просили показать и назвать жесты и позы, которые он описывал ранее. За единицу анализа текста принимались суждения, относящиеся к определенным психическим явлениям: действиям, эмоциональным состояниям, соматическим состояниям, качествам личности. При обработке результатов определялся: объём, содержание, дифференцированность категорий интерпретации невербального поведения в целом для всех жестов и поз для всех инструкций.

В исследовании приняли участие 56 детей 8-9 лет, по 28 детей с доминированием левого и правого полушария. Возраст участников исследования определялся тем, что в возрасте 7-8 лет формируется доминантность полушарий мозга по руке и речи, фиксируется право- и левополушарный локус контроля за протеканием конкретных психических процессов. Кроме того,

вербализация содержания невербального поведения при выполнении заданий становится доступной для детей, только начиная примерно с 8-9-ти летнего возраста.

Результаты исследования. Детям обеих групп часто довольно трудно просто назвать ту или иную эмоцию, чувство, что согласуется с данными исследований об особенностях распознавания невербального поведения в детском возрасте [3]. Для облегчения актуализации чувства дети обеих групп при ответе на половину предъявленного стимульного материала описывают действие, которое производит другой человек («показывает дорогу», «опирается на стену» и др.), при распознавании выразительного содержания собственного невербального поведения дети обеих групп на треть стимульного материала отвечают подобным образом. Кроме использования категории «действия» дети обеих групп используют ответы, описывающие собственное эмоциональное состояние и состояние реципиента («грустит», «злится» и др.), остальные ответы относятся к категориям «личностные качества» («смелый», «добрый») и «соматические проявления» («усталость», «напряжение в теле»). Леворукие дети больше предпочитают использовать категории «личностные качества» и «соматические проявления» на всех этапах проведения методики по сравнению с правшами. Кроме того, словарь категории «соматические проявления» левшей содержит большее количество ответов негативного спектра телесных ощущений («боль», «усталость», «тяжесть в теле»).

Второй стратегией распознавания содержания невербального поведения является переход от описания действий к эмоциональному содержанию, в результате чего детям обеих групп удается распознать эмоциональное содержание большинства поз и жестов. Однако, остаются позы и жесты, эмоциональное распознавание которых недоступно детям обеих групп. Данные результаты позволяют говорить об общевозрастной стратегии распознавания собственных чувств и чувств другого человека по проявлениям невербального поведения, а именно, необходимости опоры на действия. При этом левши труднее отказываются от первоначальной стратегии распознавания чувств с использованием действий после дополнительной стимуляции, тогда как правши изначально чаще выбирают способ распознавания собственного невербального поведения и поведения другого человека посредством эмоциональных состояний.

Отдельно были проанализированы ответы категории «эмоции». Количество высказываний этой категории больше у правшей, чем у левшей на всех этапах. Хотя в многочисленных исследованиях было доказано, что правое полушарие отвечает за восприятие и переработку эмоционально окрашенных стимулов, однако, актуализация и вербализация нужных слов обеспечивается левым полушарием. Что объясняет полученные результаты в двух группах [5], [12].

Содержание словаря эмоций, используемых детьми обеих групп, имеет свою специфику. Так, правши при интерпретации невербального поведе-

ния другого человека легче распознают состояние радости, обиды, гнева, собственного – печали, грусти. В то время как левши значительно чаще интерпретируют позы, жесты другого человека как волнение, удивление, растерянность, свои собственные как проявление страха, стеснения. Подобная тенденция согласуется с данными многочисленных исследований, согласно которым компонент личностной тревожности больше характерен для левшей [1], [6], [11]. Можно предположить, что именно благодаря этой личностной особенности дети склонны интерпретировать подобным образом невербальное поведение другого человека и свое собственное. Более частое использование правшами категории «радость», а левшами «грусть» согласуется с данными исследований, доказывающих преобладающую роль левого полушария в восприятии положительных эмоций, а правого отрицательных [4], [13], [14].

При распознавании эмоционального содержания невербального поведения как реципиента, так и своего собственного дети обеих групп использовали имитационные опосредующие движения. Использование подобного рода движений в позиции «Другой» одинаково часто в обеих группах, однако, при необходимости распознавать чувства по собственному невербальному поведению правши реже опираются на имитационные движения ($p < 0,05$).

При воспроизведении описанных поз и жестов учитывалась правильность показывания позы или жеста и правильность названия. Общее количество воспроизведенных поз и жестов в обеих группах значительно не различается. Однако есть различия в количестве вербального и невербального продукта. Так, правши значительно больше левшей показывают и называют поз и жестов, что, вероятно связано с обеспечением речевых функций левым полушарием, доминантным у правшей. При этом левши опережают правшей по количеству показанных без названия поз и жестов, поскольку доминирование правого полушария у этих детей обеспечивает переработку невербальной информации. Такая же тенденция наблюдается в отношении частично показанных, неназванных поз и жестов.

Таким образом, при распознавании содержания эмоционально-выразительных движений как другого человека, так и своих собственных дети данного возраста используют слова категории «действия» в качестве первого этапа актуализации собственно чувств. При этом леворуким детям труднее сменить стратегию распознавания невербального поведения посредством действий на стратегию распознавания посредством чувств. Дети обеих групп для облегчения распознавания содержания невербального поведения реципиента одинаково часто используют подражательные движения. Кроме того, всем детям проще удастся распознать содержание жестов, поскольку стимульный материал, на котором изображены позы человека, менее структурирован и однозначен.

Помимо общевозрастных особенностей стратегии распознавания содержания невербального поведения выявлена специфика, характерная для

каждой группы детей. Леворукие дети реже используют слова категории «эмоции» при расшифровке содержания эмоционально-выразительных движений. Также левши склонны при анализе собственных чувств и чувств другого человека использовать состояния, которые связаны с предвосхищением чего-то неопределенного, неожиданного, угрожающего. Дети данной группы чаще правшей используют слова категории «соматические проявления» для описания состояния как другого человека, так и себя, при этом словарь соматических проявлений более разнообразный, содержит слова, отражающие негативный аспект телесных ощущений. Кроме того, левши чаще используют имитационные движения как опосредующий компонент для расшифровки значений своих символических движений, тогда как правшам этот компонент требуется в меньшей степени. При воспроизведении стимульного материала по памяти левши легче показывают предъявленные позы и жесты, тогда как называние описанного невербального поведения вызывает большие трудности по сравнению с правшами.

Литература:

1. Аракелов Г.Г., Шотт Е.К., Лысенко Н.Е. Особенности стрессовой реакции у правшей и левшей. // Вестник Московского Университета. Сер. 14. Психология, № 2, 2004.
2. Дудьев В.П. Психомоторика и ее мозговая организация: норма и патология. Барнаул, 2005.
3. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Изд-во Ростовского университета, 1986.
4. Ковязина М.С., Ермолаев Д.В. Межполушарная асимметрия и параметры эмоций. // Вестник Московского Университета. Сер. 14. Психология, № 2, 1999.
5. Леутин В.П., Николаева Е.И. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность. СПб.: Речь, 2005.
6. Москвин В.А. Межполушарная асимметрия и индивидуальные стили эмоционального реагирования. // Вопросы психологии, №6, 1988.
7. Мотовилин О. Г. Развитие представлений о собственном теле у детей в условиях семьи и интерната. Дис. ... канд. психол. наук, 2001.
8. Никандров В.В. Психомоторика. СПб.: Речь, 2004.
9. Николаева В. В., Арина Г. А. От традиционной психосоматики к психологии телесности // Вестник МГУ. Сер. 14 "Психология", 1996, №2.
10. Николаева В. В., Арина Г. А. Клинико-психологические проблемы психологии телесности // Психол. ж-л, Т. 24, № 1, 2003.
11. Семенович А.В. Эти невероятные левши. М., Генезис, 2005.
12. Шапкин С.А. Межполушарная асимметрия в переработке эмоционально окрашенной информации. // Вопросы Психологии, №3, 2000.
13. Hellige J.V. Hemispheric asymmetry. Cambridge, MA, 1993.
14. Smith D., Bulman-Fleming M. An examination of the right-hemisphere hypothesis of the lateralization of emotion // Brain and cognition, 2005.